

НОВАЯ ВОЛНА

Франция (1950-1960е)

Трудно, а может быть, и невозможно найти сколько-нибудь крупного режиссера в мировом кино за последние полвека, который бы на вопрос о решающих влияниях на его творчество не упомянул бы французскую «новую волну». Любые режиссеры, любых эстетических направлений, самых разных жанровых симпатий неизменно говорят о том, как на них повлияли фильмы Годара, Трюффо, Шаброля, Эрика Ромера или Алена Рене.

На самом деле это странно, потому что «новая волна» была лишь одним из кинематографических движений рубежа 1950–60-х годов, которые обновили язык кинематографа, его структуру и грамматику. Еще до «новой волны» появилось **английское кино «рассерженных молодых людей»** и **экзистенциальная польская школа**, в основном сконцентрированная на реалиях войны и оккупации (это произошло в середине 1950-х годов). Одновременно с «новой волной» дебютировало мощнейшее **японское молодое кино во главе с Нагисой Осимой**, затем последовало **американское подпольное кино**, **школа Пражской весны**, **шведская «новая волна»**, **молодое немецкое кино...**

НОВАЯ
ВОЛНА – ЭТО
*l'auberge
espagnole* —
«испанская
харчевня».

В испанской харчевне можно найти блюдо на любой вкус — просто потому, что посетители этой харчевни приносят еду с собой. Вот и «новая волна» объединяет настолько разных режиссеров, что в ней можно найти действительно все что угодно. От вполне классического сентиментального кинематографа Франсуа Трюффо до парадоксального сюрреализма Жака Риветта; от изощренного письма Алена Рене, которое больше всего напоминает современную ему литературную технику «нового романа», до оголтелых экспериментов Годара с грамматикой кинематографа

НОВАЯ ВОЛНА – НЕТ ХЭППИ- ЭНДАМ!

Впервые в мировом кино появилось движение, которое не просто проти вопоставляло героя обществу, а не желало примирения героя с обществом. Не желало хеппи-энда. Хеппи-эндов в фильмах «новой волны» не было, во всяком случае в первые годы ее существования. Это было первое кинематографическое направление, которое отменило хеппи-энд. И, наверное, это главное, что объединяло режиссеров «новой волны», поскольку в том, что касается, собственно говоря, грамматики и синтаксиса кинематографа, они были очень разные.

Конечно, какова бы ни была технологическая революция, случившаяся в конце 1950-х годов, «новой волны» бы не было, если бы не было такой удивительной концентрации действительно злых молодых талантов, недовольных современным им кинематографом и буквально ворвавшихся на экран, ворвавшихся в историю искусства, в историю кино XX века.

впервые про
«новую
волну»
заговорила
в 1958

Собственно говоря, впервые про «новую волну» заговорила в 1958 году журналистка и писательница, в будущем — министр культуры Франции, блестящая женщина **Франсуаза Жиру**. Она имела в виду не кинематограф, а общее омоложение, оздоровление самой общественной атмосферы во Франции в связи с падением Четвертой республики и приходом Пятой. Жиру писала о том, что всё во Франции обновляется, как бы раздаётся голос молодежи, новые веяния появляются в манере поведения, в моде, в музыке — и на эстраде в широком смысле слова.

И только в конце 1962 года журнал *Cahiers du cinéma* («Кайе дю синема»), который считался, вернее говоря, теперь считается, штабом и цитаделью именно кинематографа «новой волны», применил это выражение — «новая волна» — к кинематографу.

Новая волна – ЭТО МОЛОДОСТЬ!

А тогда Cahiers du cinéma привел колоссальный список режиссеров «новой волны»: в нем было порядка 160 имен, и «новая волна» понималась крайне расширительно. В участников «новой волны» записывали всех режиссеров, которые дебютировали с 1958–1959 годов по 1962-й. Во французском кино никогда не дебютировало столько молодых режиссеров. Возникла мода на молодежь. И рассказывали, что продюсеры спрашивали друг у друга: «У вас нет какого-нибудь молодого человека, который хочет снимать кино?» Типа: «Телефончик не одолжите? Не одолжите мне его?»

3 октября 1957 г. на первой полосе французского еженедельника «Экспресс» («L'Express») под лицом молодой улыбающейся молодой девушки располагался заголовок: «Грядёт новая волна». Речь шла о большом общенациональном опросе, на основе которого был подготовлен «Национальный отчёт о молодежи».

«Мы можем себе позволить говорить» - писала Франсуаза Жиру (основатель «Экспресса» и автор статьи), - «что это главный документ, в котором речь идёт о том, что ещё никогда не существовало во Франции, о состоянии ума нового поколения, сталкивающегося с проблемами личными и проблемами национальными». Это исследование сформулировало социальный заказ для искусства на ближайшие десять лет.

Новая волна – режиссёр автор всего процесса создания фильма!

Одни из самых известных основоположников стиля — Франсуа Трюффо, Жан-Люк Годар, Эрик Ромер, Клод Шаброль, Жак Риветт — **работали кинокритиками** на созданный Андре Базеном и его соратниками влиятельный французский журнал «Cahiers du cinéma» и восхваляли фильмы таких режиссёров, как Жан Ренуар, Жан Виго, Джон Форд, Альфред Хичкок и Николас Рэй. Посредством критики и интерпретаций пионеры французской новой волны заложили фундамент для концептов, которые позже (в 1970-х) были объединены в кинематографическую теорию под названием «Теория авторского кино». Согласно этой теории, режиссёр должен быть автором фильма и принимать участие во всех этапах производства фильма, чтобы выработать свой собственный стиль. Таким образом, фильмы должны стать более индивидуальными и не подвергаться оценке по отдельности, но в свете всех работ режиссёра в целом.

Франсуа
Трюффо
1932 - 1984

Метр

Жан-Люк
Годар – 1930 –
88 лет

Революционер

Клод Шаброль (1930-2010)

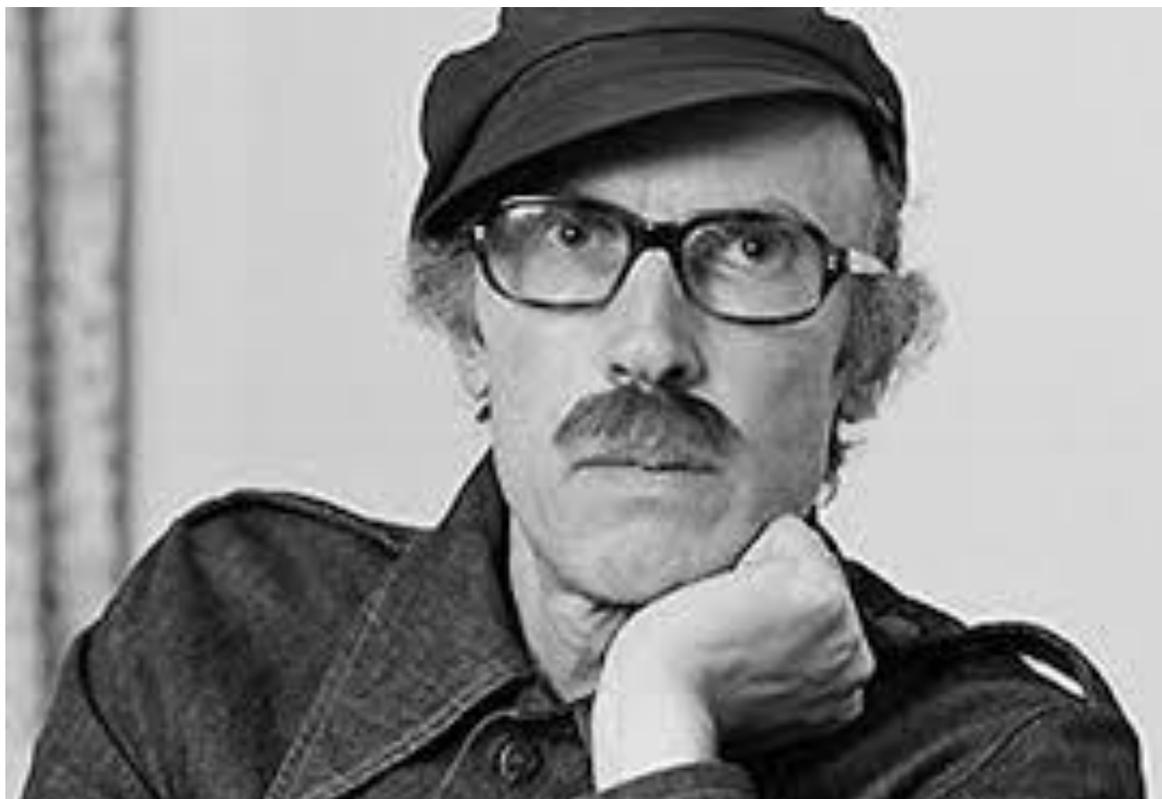

дебютант

Первая лента Шаброля «Красавчик Серж» (1958) стала манифестом нового кинодвижения и произвела фурор: малобюджетный (снят на деньги, полученные Шабролем в наследство), абсолютно некоммерческий фильм вызвал тем не менее большой интерес, как и следующая картина «Кузены» (1959). В обоих фильмах проявились основные черты творческой манеры режиссера — острый сюжет, критика буржуазного уклада жизни, холодная мизантропия в изображении провинции.

Эрик Ромер 1920-2010

Морис Шерер — это настоящее имя великого режиссера, известного под псевдонимом Эрик Ромер; он был самым старшим среди авторов Cahiers du cinéma, охотно одалживал деньги молодым коллегам и поэтому очень ими почитался и считался их «атаманом».

Жак Риветт 1928 - 2016

Риветт начинал в 1950-х как кинокритик. Он был основателем «Киногазеты», а в середине 1960-х — главным редактором *Les Cahiers du cinéma* («Кинематографических тетрадей»), знаменитого синефильского журнала.

Среди фильмов, снятых Риветтом, — «Монахиня» (1966), «Безумная любовь» (1968), «Селин и Жюли совсем заврались» (1974) и 13-часовой «Не прикасайся ко мне» (1971), одна из самых длинных картин в истории кино.

Группа «Левого берега»

Ален Рене, Аньес Варда, муж Аньес Варда Жак Деми – учились кино,
были изначально профессионалами

Алан Рене 1922-2014

Мировую известность он приобрёл благодаря успешному сотрудничеству с французскими писателями школы «[нового романа](#)» со многими из которых был знаком лично. В частности, в 1959 году на экраны вышел его фильм «Хиросима, любовь моя» по сценарию [Маргерит Дюрас](#), а в 1961 году — «В прошлом году в Мариенбаде», сценарий к которому написал [Ален Роб-Грийе](#).

В число наиболее известных работ Рене входят также снятая по сценарию Хорхе Семпруна картина «Война окончена» о франкистской Испании и фильм «Стависки», посвященный жизни французского афериста Александра Ставиского. Всего фильмография режиссёра насчитывает около 20 полнометражных картин

Аньес Варда 1928

Кинематографический стиль Варда отличают документальный реализм, интерес к социальным вопросам и теме феминизма, а также ярко выраженный экспериментальный подход. По словам критика Элисон Смит, карьера Аньес Варда — это важный и часто недооцениваемый голос в современном французском кино. Её работа предвосхитила появление [Новой волны](#), а «[Пуэнт-курт](#)» содержит многие характерные для этого движения элементы, которые принесли ему известность^[2]. Несмотря на тесную связь с [Французской новой волной](#), более точно будет сказать, что Варда принадлежит к родственной Новой волне группе кинорежиссёров [Левого берега](#). Эту группу отличала «любовь к богемной жизни, высокая степень вовлеченности в литературу и пластические искусства, и как результат, интерес к экспериментальному кинематографу, а также отождествление с левой политикой»

Жак Деми 1931-1990

Жак Деми, который снимет в 1964 году знаменитый как бы мюзикл «Шербурские зонтики», где впервые в истории мирового кино простые, обычные люди из города Шербура, в общем пролетариат, запоют на экране. Они будут петь самые банальные фразы, но это придаст некую поэзию, некую красоту обыденности.

Режиссеры Новой Волны - «птенцы гнезда Андре Базена»

Так вот, банду Шерера, молодых янычар, хичкоко-хоуксианцев можно еще назвать «птенцами гнезда Андре Базена», поскольку Cahiers du cinéma был детищем великого — даже не киноведа, не кинокритика, не историка кино, — великого философа кино и вообще великого философа Андре Базена. Он рано умер, в конце 1950-х годов, совсем молодым, в 40 лет, но его действительно как крестного и духовного отца почитали Годар, Шаброль, Трюффо. Для Трюффо он был еще и почти что приемным отцом. Когда молодого хулигана Трюффо призвали в армию, он не хотел ехать на колониальную войну в Алжир. Он дезертировал и обратился к Андре Базену, которого он читал и почитал, не будучи еще знакомым с ним, за помощью — и Базен, в общем, спас его от военной тюрьмы и принял в команду Cahiers du cinéma.

Андре Базен был прежде всего католическим философом. И когда он писал о кино — хотя он блестяще писал о кино и его книга «Что такое кино?» остается, наверное, Библией кинокритики XX века, — то говорил прежде всего о метафизике. Кино было для него мистическим инструментом, средством познания высшей истины. Поэтому, в частности, он боготворил Роберто Росселлини, не только отца итальянского неореализма, но и мистика-католика, поэтому он так поощрял интерес своих «птенцов» к Альфреду Хичкоку — поскольку в триллерах Хичкока они все видели мистические притчи о вине и искуплении, о зловещем двойнике, который преследует главного героя.

Андре Базен
1918 - 1958

Теоретическая платформа «НОВОЙ ВОЛНЫ».

Именно это представление о кинематографе как о второй реальности и представление о том, что кинематограф не делится на игровой и документальный, что кинематограф — это некое единое тело, и представление о том, как скажет позже Годар, что «кино снимает смерть за работой» (имея в виду, что кино запечатлевает неотвратимый бег времени), — вот все эти представления, впервые сформулированные Андре Базеном, можно считать некоей общей теоретической платформой «новой волны». Потом уже, через несколько лет, в фильме «Маленький солдат» прозвучит знаменитая фраза Жан-Люка Годара, что «кино — это правда 24 раза в секунду». Имеется в виду, что каждый кинокадр — это $1/24$ секунды по времени. То есть это представление о кинематографе как о второй реальности и о повышенной ответственности режиссера в его отношении к реальности. В частности, Трюффо говорил: «Как человек я имею право судить, как художник — нет». Вот это можно считать некой общей основой кинематографа «новой волны».

Самый
первый
фильм Новой
Волны

«[Красавчик Серж](#)» [Клода Шаброля](#) (1958) считается первым фильмом новой волны.

10 главных фильмов Новой Волны

1 «Хиросима, любовь моя» (1959), реж. Ален Рене по сценарию Маргерит Дюрас (Marguerite Duras).

Про любовь и про войну: фильм, с которого все началось

Спустя 13 лет после атомной бомбардировки Хиросимы в городе встречаются двое: французская актриса и японский архитектор. Когда ей было 16, она полюбила немецкого солдата, ее обрили наголо и провели по всему городу, как «нацистскую подстилку». Когда ему было 20, он стал свидетелем гибели всех своих родных и близких. Они проведут в объятиях друг друга лишь 48 часов, занимаясь любовью и обмениваясь трагическими воспоминаниями.

Все режиссеры «новой волны» бунтовали против клише развлекательного кино. Рене был одним из первых. Трудно представить себе более революционный подход к традиционной love story, чем идея перенести ее в Хиросиму и смонтировать любовные сцены с кадрами военной хроники.

10 главных фильмов Новой Волны

2 «400 ударов» (1959), реж. Франсуа Трюффо

Сто дней после детства: самый личный фильм Трюффо

Антуан Дуанель — трудный подросток. Но все его хулиганские выходки — лишь естественная реакция на безразличие взрослых. Порочный круг наказаний можно прервать, только сбежав и начав жить своей жизнью, совершенно отличной от жизни родителей и учителей.

Все фильмы nouvelle vague более или менее автобиографичны, но в «400 ударах» Трюффо, один из лидеров «новой волны», превзошел себя.

Антуан Дуанель — это он сам, один из поколения «трудных мальчиков», потерянный и озлобленный подросток, до которого нет дела ни отчиму, ни маме и который понимает, что доверять можно только себе. Недаром 14-летнего Жан-Пьера Лео выбрали на роль Антуана из-за внешнего сходства с самим режиссером.

«400 ударов», как и все фильмы Трюффо, — необыкновенно лиричен. Его вообще считают одним из самых романтических режиссеров поколения. И романтиком он был не только в кино, но и в жизни: многочисленные романы мэтра стали легендой, а среди его избранниц были самые красивые актрисы Франции: от Катрин Денев и Жанны Моро до Фанни Ардан.

10 главных фильмов Новой Волны

3 «На последнем дыхании» (1960), реж. Жан-Люк Годар

«Барышня и хулиган»: первый и главный фильм Годара

История случайной связи студентки Патрисии (Джин Сиберг) и мелкого преступника Мишеля (Жан-Поль Бельмондо). По большому счету это история Ромео и Джульетты, в которой Джульетта становится предательницей: уютный буржуазный быт оказывается для нее важнее опасной любовной романтики. Она выдает Мишеля полиции, и того убивают прямо на улице.

Жан-Люк Годар был и остается (даже сейчас, на девятом десятке!) самым радикальным, самым политически агрессивным режиссером. Он — убежденный социалист, а его Мишель — новый герой, отрицающий буржуазные ценности. В этом фильме он погибает, но совершенно ясно: его девушка сделала неправильный выбор, а за такими, как Мишель — будущее. а неправильный выбор, а за такими, как Мишель — будущее.

Этот фильм считается одним из пяти самых революционных фильмов в истории кино, одним из фильмов, которые, наряду с «Броненосцем „Потемкин“» или «Гражданином Кейном», изменили сам язык кинематографа.

10 главных фильмов Новой Волны

4 «В прошлом году в Мариенбаде» (1961), реж. Ален Рене

Адюльтер с точки зрения психоанализа

На торжественном приеме в роскошном замке встречаются Мужчина и Женщина: он утверждает, что у них когда-то был роман, она ничего не помнит (или только делает вид). С ней уже Другой Мужчина, который становится третьей гранью любовного треугольника: вот только непонятно, происходит ли все на самом деле, или только в подсознании Женщины.

«Мариенбад...» уникален своим символизмом — у героев нет имен, а все происходящее на экране напоминает сон, а не реальность. Писатель Ален Роб-Грийе и режиссер Ален Рене написали сценарий, схожий с работами первых сюрреалистов. Ко всему прочему, это еще и очень красивое кино, идеально стилизованное под классическое немое: главную героиню сделали похожей на Луизу Брукс из знаменитого фильма «Ящик Пандоры» (1928), а костюмы в стиле 1920-х придумала 77-летняя Коко Шанель. Кроме всего прочего, «Мариенбад» повлиял на стиль Дэвида Линча и Питера Гринуэя: последний считал его самым важным европейским фильмом из когда-либо снятых.

10 главных фильмов Новой Волны

5 «Жюль и Джим» (1962), реж. Франсуа Трюффо

Трагический «менаж-а-труа»

Двое лучших друзей, австриец Жюль и француз Джим, влюбляются сначала в музейную статую, а потом в женщину, удивительно на нее похожую. Пройдут годы, а ветреная Катрин (Жанна Моро) так и не сможет остановить свой выбор на ком-то из них.

Вслед за Флобером с его «Госпожой Бовари» Трюффо мог бы сказать про свою героиню: «Катрин — это я». Режиссер был так очарован идеей личной свободы и невозможностью выбора спутника жизни, что передал свои душевные страдания героям (интересно, что во время съемок он был увлечен исполнительницей главной роли Жанной Моро). После премьеры 34-летняя Жанна стала настоящей it-girl среди европейских девушек — все хотели одеваться, как ее Катрин, и так же легко и свободно вести себя с мужчинами. «Жюль и Джим» много цитировали в кино: упоминания о фильме можно встретить в «Криминальном чтиве», «Ванильном небе» и «9 1/2 недель».

10 главных фильмов Новой Волны

6 «Жить своей жизнью» (1962), реж. Жан-Люк Годар

Ночная бабочка глазами влюбленного режиссера

Нана мечтает быть свободной — но для свободы нужны деньги. Шаг за шагом мечты о прекрасной независимой жизни превращаются в реальность, где Нана становится проституткой.

Годар продолжает гнуть свою линию: Нана мечтает быть свободной, но не готова за эту свободу бороться, а значит, катится прямиком в пропасть.

Интересно, что главную роль при этом Годар отдал своей любимой жене и музе, Анне Карина. Несмотря на то, что Анна была знаменитой моделью у Пьера Кардена и Коко Шанель, и несмотря на то, что она также снималась у Висконти и Фассбиндера, роль Наны так и осталась самой яркой в ее карьере.

10 главных фильмов Новой Волны

7 «Клео от 5 до 7» (1962), реж. Аньес Варда

120 минут из жизни женщины

В пять часов вечера Клео узнает у цыганки о том, что смертельно больна, сдает анализы — и почти два часа шатается по Парижу, ожидая результатов. За эти 120 минут, что она проведет в кафе, дома, в такси и снова в кафе, пройдет целая маленькая жизнь, в которой будут и мужчины, и музыка, и болтовня об искусстве, и обсуждение войны в Алжире.

Аньес Варда — прекрасная амазонка французской «новой волны», единственная женщина-режиссер, получившая ту же долю славы, что и ее приятели Годар и Трюффо. Она начинала как фотограф и из первой профессии привнесла в свои фильмы документальность. Варда любила снимать непрофессиональных актеров (из-за чего ее сравнивали с итальянскими неореалистами), а сюжеты брала буквально из жизни. Легкая на первый взгляд зарисовка наполнена цитатами и культурными аллюзиями: Клео то и дело встречает кого-то из «режиссерской тусовки»: Анну Карину, Жан-Люка Годара, композитора Мишеля Леграна... Но это не только формат интимного дневника, но и феминистическое высказывание: пытаюсь примириться со своей смертью, Клео пересматривает заново свою жизнь и свои отношения с мужчинами.

10 главных фильмов Новой Волны

8 «Безумный Пьеро» (1965), реж. Жан-Люк Годар

Лекарство от скуки: Бельмондо сходит с ума

Фердинанд Гриффон (Жан-Поль Бельмондо) бросает свою скучную обеспеченную жизнь с нелюбимой женой — ради красивой авантюристки Марианны. Вместе с Марианной он пустится во все тяжкие, пойдет на грабеж и даже убийства, а когда придет в себя, будет уже поздно: обмотав себя динамитом, Фердинанд не успеет затушить фитиль... Вообще-то «безумным Пьеро» звали настоящего преступника, налетчика Пьера Лутреля, известного в 1940-х годах всей Франции. Но фильм Годара — это, конечно, не столько гангстерский боевик, сколько снова драма о попытке вырваться за пределы уютного мирка, и снова, как и в «На последнем дыхании», с печальными последствиями.

10 главных фильмов Новой Волны

9 «Мужское — женское» (1966), реж. Жан-Люк Годар

Мизогиния, как и было сказано

Поль (повзрослевший Жан-Пьер Лео из «400 ударов») возвращается из армии и пытается построить свою жизнь. Он влюбляется в Мадлен, которая работает в журнале мод и мечтает стать поп-звездой. Но одновременно с глянцевой жизнью, которую хочет заполучить его девушка, есть и совсем другая, которая ближе Полю, — эта жизнь проходит на митингах и политических протестах.

Финальная вставка в фильме гласит: «Этот фильм мог бы называться «Дети Маркса и «Кока-Колы». Годар снова бичует всех: и ветреных девушек, и плохих политиков, и мужчин, которые выходят на баррикады, не имея, что сказать. Он решительно не верит ни в семейное счастье, ни даже просто в способность двух людей найти общий язык. После гибели Поля (да, Годар снова убивает своего героя) Мадлен не уверена, что хочет иметь детей — да и стоит ли плодить несчастных в этом худшем из миров?

10 главных фильмов Новой Волны

10 «Мужчина и женщина» (1966), реж. Клод Лелуш

Выход на поклон: последний, и самый красивый фильм «новой волны»

Анна — вдова каскадера, Жан-Луи — автогонщик, чья жена покончила жизнь самоубийством. Их дети посещают одну школу в прибрежном Довиле. Анне и Жану-Луи уже сильно за 30, они уже не строят иллюзий о личном счастье, но любовь все равно их настигает.

Клод Лелуш, самый молодой из «новой волны», часто повторял, что стал режиссером благодаря советскому кинематографу: такое впечатление на него произвел фильм Михаила Калатозова «Летят журавли». Кроме того, свой первый фильм, еще 19-летним студентом, Лелуш снял «из-под полы», скрытой камерой, во время поездки в СССР. Документальная лента под названием «Когда поднимается занавес» была куплена к показу французским телевидением.

Но знаменитым он стал, сняв «Мужчину и женщину» — и, так уж вышло, этот фильм стал последним фильмом «новой волны». Да, актерам давали полную импровизацию на площадке, оператор снимал фильм так, словно это документальная хроника — но все это было только внешне. Главные герои выросли, а мечты о революции, свободе и переменах сменило желание просто найти близкого человека и встретиться с ним старость.